

Новости искусства

Концерты талантливой

певицы

Египет. Раскаленная от солнца улица Каира. К дверям местной радиостудии подходит высокая женщина. За ней вприпрыжку бежит бронзовая от загара девочка-подросток в носочках и коротком платье. За стеной директор прослушивает у радиоприемника новую певицу: из громкоговорителя льется необычайный по силе и свежести, яркий и молодой серебристого тембра голос.

— Мы с вами заключим контракт, — милостиво говорит директор высокой женщине, когда она входит в сопровождении девочки к нему в кабинет.

— Нет, не со мной, а вот с нею, — отвечает женщина, кивком указывая на подростка. — Поет она, а я только аккомпанирую...

Так начала свой трудовой путь Гоар Гаспарян. Вернее, не начала, а продолжила. Чтобы учиться и помогать родителям, она пела и пела — в церквях, на праздниках, по радио, пела и училась петь, оплачивая дорогие уроки тем, что зарабатывал ее свежий молодой голосок.

«Египетской девочке» сейчас 30 лет. Она — заслуженная артистка Армянской ССР, лауреат Сталинской премии. Пять лет назад вместе с другими армянами-репатриантами ступила на советскую землю и она, никому неведомая молоденькая женщина, и за пять лет с нею случилось больше чудес, чем за всю ее жизнь в Египте. На днях Гоар Гаспарян концертировала в Москве.

Она привезла большую и разнообразную программу, на первый взгляд поражающую своей смешанностью и многостильностью: ранняя итальянская классика, арии Беллини и Россини, Бах, Гендель, Моцарт; французы; русская классика — от Глинки до Рахманинова; наконец, армянские песни Комитаса, Меликяна. А между тем в этом кажущемся смешении — своя система. Выбрано то, что позволяет показать слушателю всю ширину ее большого, своеобразного дарования, все богатейшие возможности ее свежего, сильного, хорошо поставленного гибкого голоса.

Что же трогает и захватывает слушателей в исполнении Гоар Гаспарян?

Она не поражает какой-то своей особенной, выработанной манерой, хотя каждое ее выступление и своеобразно, и говорит о большом, взыскательном труде. Она не изобретает сложностей, не рафинирует, не дает уже известным вещам своей особой трактовки. Ее исполнение предельно просто. Но оно отличается своей чистой, неиссякаемой жизненностью.

Гоар Гаспарян поет самое себя, свою жизнь, свою судьбу, с великой щедростью самоотдачи вкладывая в каждую исполняемую вещь душевный мир человека, прошедшего тернистый путь и вдруг увидевшего перед собой широкую, раскрытую дорогу к человеческому счастью.

Она поет себя девочкой, искавшей заработка, чтобы оплатить труд своего учи-

теля пения; поет себя девушкой на театральных подмостках Каира, не знавшей, не видевшей лучшего будущего.

Она поет себя на советской земле, среди родного народа; поет себя в столице нового мира, Москве, перед взволнованными москвичами. И каждая ее песня, от строгой до страстной, от огненной тарантеллы Россини до полной раздумья арии Глинки, звучит у нее, как идущая от сердца, бесхитростная и неиссякаемая благодарность своей советской судьбе.

Мариэтта ШАГИНЯН.